

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОСТИ. ЧАСТЬ I. ДУХОВНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ*

© 2010 г. Г. В. Ожиганова

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов, Институт психологии РАН, Москва;
e-mail: galinaozhiganova@rambler.ru*

Рассматриваются возможности интегрального изучения многоаспектного и разноуровневого феномена духовности в рамках психологической науки в связи с раскрытием и обобщением содержания понятий “духовность”, “духовный интеллект” и “духовные способности”. Выделяются предпосылки, возникшие в современной науке и позволяющие приступить к изучению сложных, уникальных, саморазвивающихся объектов, системных явлений, в число которых входит и духовность. Анализируется понятие “духовный интеллект”, раскрываемое как совокупность разнообразных духовных способностей.

Ключевые слова: постнеклассическая наука, гуманитарно-ориентированная методология, духовность, духовный интеллект, духовные способности.

ФЕНОМЕН ДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Современное общество все чаще задается вопросом, что такое “духовность”. Оно пытается осмыслить этот феномен то в связи с небывалым экономическим и технологическим ростом и насыщением материальными благами, ведущим к деградации духовности, внутреннему опустошению, утрате жизненных смыслов и ориентиров; то, наоборот, в связи с финансовым кризисом, когда люди, оказавшись за бортом успешной социальной жизни, сталкиваются с проблемой эффективного совладания в трудных ситуациях и возникает острая необходимость использовать духовные ресурсы и способности. В этих условиях человек вынужден погружаться внутрь себя, прибегать к рефлексии по поводу своих жизненных целей, установок, возможно, пересмотру ценностно-нравственных позиций и, главное, приходиться к пониманию, что бытие не ограничивается только материальным самообеспечением, существует и сфера духовной жизни, связанная с духовными способностями личности.

Повышенный интерес к исследованию внутреннего духовного мира человека наблюдается в последнее время среди ученых-психологов, которые стремятся включить духовную тематику в предметное поле психологической науки.

В настоящее время, согласно В.В. Знакову [2], выделяются четыре направления психологического изучения духовности (религиозное, культурологическое, психологическое, философско-психологическое), в которые вписываются отечественные исследования.

1) *Религиозный аспект* – духовная жизнь, связанная с религиозной направленностью личности, например, изучение высшего уровня развития человека в рамках христианской психологии (С.Л. Франк, Б.С. Братусь и др.).

2) *Культурологический аспект* – духовная культура как высшее проявление человеческого духа: духовное богатство личности связано с приобщением к сумме культурных ценностей, созданных человечеством; изучение духовной активности субъекта, связанной с опредмечиванием идей, с творчеством; внимание к этическим, юридическим, эстетическим нормам, выработанным на основе высших образцов человеческой культуры (В.В. Знаков, В.Ф. Петренко, В.А. Пономаренко и др.).

3) *Психологический аспект* – духовные состояния – изучение ситуативных и личностных факто-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 08-06-00355а).

ров, способствующих возникновению у человека духовных состояний, связанных с осознанием и переживанием высших духовных ценностей (В.А. Пономаренко, А.О. Прохоров, В.Д. Шадриков и др.).

К этому же направлению, обозначенному В.В. Знаковым [2], можно отнести недавно появившиеся работы, связанные с изучением духовности в качестве предмета психологического исследования, которые ориентированы на раскрытие психологической сущности, характеристик и структуры духовности, выявление психологических основ духовного развития и становления личности и т.д. (И.М. Ильичева, Н.А. Коваль, Н.В. Марьясова и др.).

4) *Философско-психологический аспект* – духовные влечения субъекта, связанные со стремлением к постижению истины, основанные на религиозных, эстетических, этических ценностях, воспринимаемых им как абсолютные, при этом духовность рассматривается как принцип саморазвития и самореализации человека, обращение к высшим ценностным инстанциям конструирования личности. К этому направлению В.В. Знаков относит таких исследователей, как Г.А. Балл, Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков, К. Ясперс и др. [2]. Философско-психологический аспект духовности в том или ином ракурсе рассматривается в работах отечественных психологов К.А. Абульхановой, Р.М. Грановской, В.П. Зинченко, В.А. Кольцовой, Д.А. Леонтьева и др.

Выделение этих четырех направлений исследований свидетельствует о сложности и многогранности самого феномена “духовность” и в связи с этим высокой проблематичности его изучения в рамках психологической науки из-за отсутствия четко сформированного понятийного аппарата, отражающего в единстве и целостности разнообразие проявлений духовности. Слабая разработанность в отечественной психологии интегрального, холистического подхода к изучению духовности, позволяющего охватить ее различные аспекты и уровни, заставляет говорить об актуальности использования этого подхода для того, чтобы создать адекватное представление о многомерной сложности внутренней духовной жизни человека. Исходя из этого, выдвигается следующая *теоретическая гипотеза*: мы предполагаем, что феномен духовности мог бы исследоваться в рамках психологической науки на основе интегрального, холистического подхода благодаря использованию психологического понятия “духовные способности”, которое, по нашему мнению, позволяет целостно представить разнообразные

аспекты многомерного феномена “духовность”. В этой связи важным и актуальным представляется вопрос психологического анализа понятий “духовность”, “духовный интеллект”, “духовные способности”, определение и соотнесение их психологического содержания.

Цель нашего исследования – рассмотреть возможности интегрального изучения сложного, многоаспектного и разноуровневого феномена духовности в рамках психологической науки в связи с раскрытием и обобщением содержания понятий “духовность”, “духовный интеллект” и “духовные способности”.

Задачи: 1) провести психологический анализ понятий “духовность”, “духовный интеллект” и “духовные способности”; 2) разработать психологическую модель духовности и духовных способностей.

В первой части статьи в связи с общей целью и задачами работы представляется необходимым: а) обосновать возможность включения духовной проблематики в психологическую науку и наметить предпосылки интегрального подхода изучения сложного уникального психологического феномена – духовного мира, духовности личности, раскрывающейся в духовных способностях; б) провести психологический анализ понятия “духовный интеллект”, используемого в зарубежной психологии.

В настоящее время возникли объективные условия, сделавшие возможным изучение феномена духовности в рамках современной науки.

Конец XX и начало XXI века отмечены серьезными сдвигами в смене научной парадигмы – допущением в святилище науки факторов уникальности, субъективности. Научное знание приобретает не только новые черты и формы, но и, по мнению ряда ученых, новый идеологический фундамент. “В современную эпоху ...мы являемся свидетелями новых радикальных изменений в основаниях науки. Эти изменения можно охарактеризовать как *четвертую* глобальную научную революцию, в ходе которой рождается новая *постнеклассическая наука*”, – пишет В.С. Степин [11, с. 625].

В современной науке ведущую роль начинают играть междисциплинарные и проблемно-ориентированные формы исследовательской работы. Междисциплинарная ориентация постнеклассической науки обусловлена сверхсложностью и уникальностью исследуемых системных объектов. При узкодисциплинарном подходе их изучение в рамках отдельных дисциплин осуществля-

ется лишь частично, фрагментарно. Системность сложных объектов подлежит выявлению лишь при интегративных подходах, в рамках междисциплинарных исследований. В.С. Степин отмечает тенденцию сращивания в единой системе деятельности теоретических и экспериментальных исследований, прикладных и фундаментальных знаний; усиление прямых и обратных связей между ними; углубление взаимодействия принципов и представлений картин реальности, формирующихся в различных науках. Объединение их усилий позволяет составить из фрагментов целостную общенаучную картину мира.

С точки зрения А.Л. Журавлева, “реализация принципа междисциплинарности нередко, а иногда и даже незаметно для самих исследователей, постепенно становится одним из критериев оценки уровней фундаментальности, масштабности и современности того или иного исследования, причем независимо от отрасли науки” [1, с. 17].

В.С. Степин выделяет и другую важную особенность сегодняшнего научного знания, обусловленную тем, что “объектами современных междисциплинарных исследований все чаще становятся уникальные системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием. Такого типа объекты постепенно начинают определять и характер предметных областей основных фундаментальных наук, детерминируя облик современной, постнеклассической науки” [11, с. 627]. Уникальность, историчность, эволюция и вариабельность системного комплексного объекта диктуют необходимость использования особых способов его описания и научного изучения, что приводит к изменению идеалов и норм исследовательской деятельности. *Уникальные развивающиеся системы требуют создания особых исследовательских стратегий и методов, новых методологических установок.*

Итак, постнеклассический период характеризуется тем, что в поле зрения науки наряду с явлениями воспроизводимыми, повторяемыми и регулярными включаются также и разного рода отклонения от привычных правил, выходящие за рамки выработанных и устоявшихся в науке норм, феномены уникальные и необъяснимые с точки зрения сциентизма. Естественнонаучный подход, основанный на узкодетерминистской традиции научного материализма, является недостаточным, чтобы уловить некоторые глубинные, фундаментальные принципы бытия. В результате изучения различных сложно организованных, сверхсложных и уникальных систем, способных к самоорганизации и саморазвитию (от физики и

биологии до экономики, истории, социологии и психологии) в дополнение к краеугольным принципам классической науки, таким, как простота, устойчивость, детерминированность, приходят идеи многомерной сложности, вероятности, изменчивости. Таким образом, с одной стороны, складывается нелинейное мышление, связанное с новой эрой науки – допущением существования “картины мира”, включающей такие признаки, как неравновесность, вариативность, необратимость, многослойность. С другой стороны, *интегративная направленность современной науки позволяет преодолевать фрагментарность знания и, включая новые методологические установки, двигаться в сторону унификации, создания целостной картины мира, к достижению уровня панорамного мышления, позволяющего увидеть и постичь универсальность и единство во всем многообразии проявлений бытия.*

Еще одна особенность современной науки связана, согласно Степину, с тем, что научное познание включается в социокультурный и исторический контекст и соответственно соотносится с определенными ценностями и мировоззренческими установками. Таким образом, речь идет об относительности и исторической изменчивости не только онтологических постулатов, но и самих идеалов и норм познания. Например, в настоящее время меняется содержание категорий пространства и времени (берется в расчет историческое время системы, рассматривается иерархия пространственно-временных форм), категорий возможности и действительности (речь идет о множестве возможных линий развития в точках бифуркации), категории детерминации (принимается, что предшествующая история определяет избирательное реагирование системы на внешние воздействия) и пр. [11].

Выделяя *постнеклассический тип научной рациональности*, Степин отмечает, что постнеклассическая наука позволяет расширить возможности рефлексии по отношению к самой научной деятельности, а также соотносить получаемые знания об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. При этом устанавливается и объясняется связь внутринаучных целей с внешнеучными, социальными ценностями и целями.

Новый тип современного знания характеризуется учетом факторов субъективности, уникальности, гуманистической направленностью, пересмотром классических критериев истинности и научности, что ведет к изменению идеала ценностно-нейтрального исследования:

«Объективно истинное объяснение и описание применительно к “человекообразным” объектам не только допускает, но и предполагает включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений...» [11, с. 631–632].

Резюмируя актуальные тенденции развития научного знания, можно сказать: “Современная наука – на переднем крае своего поиска – поставила в центр исследований уникальные, исторически развивающиеся системы, в которые в качестве особого компонента включен сам человек. Требование экспликации ценностей в этой ситуации не только не противоречит традиционной установке на получение объективно-истинных знаний о мире, но и выступает предпосылкой реализации этой установки. Есть все основания полагать, что по мере развития современной науки эти процессы будут усиливаться. Техногенная цивилизация ныне вступает в полосу особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегий научного поиска” [там же с. 635].

Обозначенные изменения парадигмы современного научного познания не замедлили сказаться на развитии психологии.

Принцип междисциплинарности, способствующий интеграции знания, изначально присущ психологической науке. Сегодня он приобретает особую актуальность для психологических исследований в связи с разработкой новых концепций и направлений в естествознании, прежде всего в физике (квантовая теория, концепция неравновесной термодинамики); благодаря новым высоким достижениям в области нейробиологии и генетики, а также сближению культур Запада и Востока и, следовательно, притоку новых знаний, в особенности философско-экзистенциального характера.

Важнейшую роль в реализации принципа междисциплинарности в психологии играет усилившаяся в последнее время культурологическая ориентация научных исследований, позволяющая включать в предмет психологического изучения философию, религию, искусство, обычаи и культурные традиции разных народов.

Она предполагает движение исследовательской мысли как по горизонтали (синхроничность – одновременное протекание событий, анализ одного временного периода), охватывая отдельно взятую культуру, а также всевозможные виды компаративных психологических исследований различных культур, так и по вертикали (диахроничность – развернутость событий во времени) – историко-

психологическое изучение культурных слоев различных эпох, народов и цивилизаций, в том числе древних [9]. При изучении сложных форм человеческого поведения, к которым, безусловно, относятся духовные проявления, в современной науке все большее значение приобретают кросс-культурные психологические исследования, использующие холистический подход (Мацумото) [8]. В фокус научного исследования попадают также древние системы психологического знания (например, отраженные в памятниках древнерусской культуры). Учеными проводится реконструкция духовного облика людей прошлых эпох. Так, на основе “Повести временных лет” (XI в.) изучаются высказывания о личностных качествах человека в связи с прогнозированием его поступков. Отмечается, что “в сознании безымянного автора текста оказалась отрефлексированная идея о связи личностных свойств и личностных реакций в типичных ...обстоятельствах” (Е.А. Климов, О.Г. Носкова) [4, с. 268–269].

По мнению В.А. Кольцовой, в русле историко-психологических исследований культурологическая направленность имеет особую ценность и открывает возможность для включения в научный анализ широких пластов психологического знания, содержащегося в житейских психологических представлениях, мифологии, отраженного в религии, искусстве. Кольцова отмечает, что “исследование различных вне научных форм развития психологического познания служит убедительным подтверждением их огромной роли в изучении психического мира человека... отказ от изоляционизма науки, исторически исчерпавшего себя, и реализация ее культурологической ориентации обеспечивает...открытие новых горизонтов и точек роста научного знания” [5, с. 389]. При этом особую важность в связи с психологическим изучением духовности и духовных способностей приобретает духовно-религиозная психология, например представленная в работах русских философов (С.Л. Франк, И.А. Ильин, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и др.), а также зарубежная духовно-философская мысль, особенно древневосточные системы знания, содержащие ценную информацию о психопрактиках, ориентированных на самосовершенствование человека. Так, благодаря реализации принципа междисциплинарности, усилившейся культурологической направленности научных исследований создаются условия для обогащения психологической науки.

Интегративные тенденции в психологии на разных уровнях подробно анализируются А.В. Юревичем. Предлагаемая им модель интег-

рации, согласно которой в равной степени легитимные и адекватные основные психологические подходы, прошедшие естественный отбор в истории психологической науки, объединяются в единую систему психологического знания на основе наведения между ними “мостов” и “переходов”, представляется весьма перспективной [13].

Системность объекта исследования, связанная со сложностью, уникальностью, открытостью и саморазвитием, также присуща психологии, ведь человек, по мнению Б.Ф. Ломова, – это “сложнейшая, из известных науке систем, обладающая уникальными характеристиками, и прежде всего способностью к саморегуляции... Трудно назвать другую систему – объект научного исследования – сопоставимую по уровню сложности с человеком” [7, с. 59]. В связи с изучением человека речь идет даже не о системной сложности, а, скорее, о полисистемности и, может быть, сверхсистемности. Так, согласно В. Франклу (*Frankl V.*), “человек – это больше, чем психика: человек – это дух” [17, с. 63].

По мнению Д.А. Леонтьева [6], *в психологии наблюдается отход от классической модели и движение в сторону признания уникальности человека и его сознания как объекта изучения, что диктует необходимость разработки гуманитарной методологии*, в русле которой личность рассматривается как активный субъект, самосозидающий и самодетерминируемый, который способен быть источником и причиной своих действий. Анализируя тенденции развития современной психологической науки, Леонтьев отмечает следующие векторы ее трансформации: от поиска знания к социальному конструированию; от монологизма к диалогизму; от изолированного индивида к жизненному миру; от детерминизма к самодетерминации; от потенциализма к экзистенциализму; от количественного подхода к качественному; от констатирующей стратегии к действенной. Выделенные векторы явно свидетельствуют о движении в сторону новой гуманитарно-ориентированной методологии.

Согласно В.Ф. Петренко, в современной психологии все большее значение приобретает гуманитарная субъект-субъектная парадигма, которая, по сути, является интерпретационной, понимающей. Автор пишет: “В гуманитарной парадигме познаваемое – другой человек ...не является жестко детерминируемой системой, подчиняющейся строгим законам, а обладает внутренним развитием... и свободой воли и выступает не равным, не тождественным самому себе в каждый новый момент времени. Чем более развитой явля-

ется система, тем больше степеней свободы она имеет” [10, с. 126], т.е. человек реализует любую из существующих многочисленных возможностей в каждый момент времени. Таким образом, “Человек обладает возможностью как выбора, так и открытия новых творческих форм сознания, которые заведомо не могли быть известны исследователю” [там же]. Поэтому применительно к исследованию личности некорректными являются модели, основанные на принципе жесткого детерминизма. Автор предлагает описание через картину мира человека, систему его ценностей или мотивов, которые использует субъект в своем планировании “потребного будущего” или в процессе принятия решения [10]. Таким образом, учитывается субъективность, уникальность, неисчерпаемость внутренних возможностей и свободы развития человека.

Изучение уникальности сложно организованного развивающегося системного объекта обуславливает *формирование новых методологических установок, подходов и особых методов исследования в психологии*. В этой связи можно упомянуть такое направление, как холистическая психология (К. Уилбер, Р. Уолш, Г. Хант и др.), в рамках которого, по мнению В.И. Кабрина, «восстанавливается уверенность ученых в возможности непосредственного понимания живого психологического опыта и непосредственной работы с ним (медитация, управляемое воображение, различные виды рефлексии в альтернативных состояниях сознания); возвращаются представления о “тонкой” – эйдетической, смысловой, ноэтической – организации мира и интимной причастности ей человека» [3, с. 406]. Кабрин, сам являясь сторонником холистического подхода, говорит о необходимости целостного, нередуктивного понимания душевной жизни в связи с релевантностью объяснения специфики психического в контексте духовно-душевно-телесного соответствия. Предлагая и обосновывая важность транскоммуникативного подхода, он реабилитирует понятие “трансцендентность”, оставшееся долгое время за пределами научного психологического изучения. Трансцендентный фактор получает легализацию в рамках современного научного знания. Например, он может проявляться в безразмерности или сверхмерности психологического пространства (мотивационного, воображаемого, мыслимого), в трансцендентности психологического времени (взаимной трансформации прошлого, настоящего, будущего, предвосхищения и чувстве вечности) по сравнению с измеряемым физическим временем [3]. Таким образом, возникают предпосылки не только изменения (расширения)

содержания категорий пространства и времени, но и возможности появления новых понятий и категорий в поле зрения психологической науки.

О новой эпохе в развитии научного познания, его новых тенденциях и направленности говорят и зарубежные ученые. Согласно Р. Сперри [21], детерминистской традиции научного материализма в последние два десятилетия противостоит новая парадигма, новые подходы к сознанию и реальности, новое холистическое мировосприятие, бросающее вызов редукционизму. Эта линия развития связана с последними революционными достижениями в области когнитивных наук и новыми концепциями сознания и причинности. Сперри говорит о необходимости нового двустороннего типа каузального детерминизма. Важно понять, что ментальные состояния неизбежно играют каузальную роль и представляют собой общий базовый фактор. Такая двунаправленная модель лежит в основе более полной и адекватной парадигмы объяснения причинной зависимости. Она дает науке новый подход к изучению высшей природы и смысла существования и позволяет находить ответы на некоторые актуальные спорные вопросы.

Сегодня учеными признается прочная теоретическая база для когнитивных, гуманистических, терапевтически ориентированных направлений психологии, которые ранее были вытеснены бихевиористскими доктринами на второй план и считались ненаучными. Двусторонняя модель объяснения причинности нашла свое приложение не только в психологии, но и биологии, социальных науках, а также космологии, философии и даже теологии. В ее основе лежит идея необходимости изменения взгляда на сознание: опыт сознания, не принимавшийся в расчет при объяснении причинных связей в рамках старого научного мировоззрения, в новой парадигме играет совсем другую роль – каузально интерактивную [21].

Человеческие ценности в недавнем прошлом рассматривались наукой только в параллельных плоскостях и в качестве эпифеноменов по отношению к функциям мозга. Сегодня субъективные ценности становятся каузально интерактивными и таким образом переходят в разряд легитимных каузальных конструкторов, необходимых для научного объяснения, провозглашается начало новой эры уважения к ценностям [15].

Итак, обозначилась ориентация современной науки на изучение факторов субъективности и уникальности, охватывающих круг сложных психологических феноменов, процессов и состояний, которые связаны со сферой сознания,

самосознания, бессознательного, сверхсознания, с альтернативными состояниями сознания, а также с внутренним опытом, диапазоном скрытых возможностей и способностей человека, включая субъективную картину мира и ценностно-смысловые ориентиры, определяющие поведение человека.

Таким образом, новая парадигма, обусловившая отход от сугубо сциентистских позиций, позволила психологам направить свое внимание на изучение вопросов, которые на протяжении почти столетия считались недостойными научного рассмотрения, выносились за рамки науки, трактовались как “лженаучные”, метафизические, не сообразные с научной картиной мира. Сегодня в поле зрения ученых попали такие важные проблемы, как измененные состояния сознания, духовное сознание, духовное Я субъекта, духовный интеллект, духовные способности, вершинные переживания личности, связанные с творческими взлетами и духовно-нравственными проявлениями (В.Ф. Петренко, В.В. Знаков, С. Gaylord, D.W. Orme-Johnson, F. Travis, M. Csikszentmihalyi, N.W. Hall, K.J. Edwards, R. Emmons, R. Frager, J. Fadiman, H.T. Hunt и др.), т.е., *новые тенденции в современной психологии позволили вплотную подойти к научному изучению такой сложнейшей проблемы, как духовность.*

Очевидно, что при изучении духовности в рамках психологической науки неизбежен принцип междисциплинарности, так как сложность предмета диктует необходимость интеграции таких отраслей знания, как религиоведение, культурология, философия, история, социология, этика, эстетика, психология и др. (макроуровень), а также интеграции самих психологических дисциплин: психологии личности, психологии способностей, психологии сознания и др. (микроуровень).

Итак, постнеклассическая парадигма современной науки позволяет рассматривать такую сверхсложную и уникальную систему, как духовный мир личности и феномен духовности, на основе принципа междисциплинарности, интегрального, холистического подхода. В этой связи, на наш взгляд, особое значение приобретает психологическое изучение духовных способностей, отражающих различные аспекты духовности, а также сложность и многосторонность изучаемого феномена духовности. Кроме того, с нашей точки зрения, емкость психологического понятия “способности” позволяет создать некую целостную картину при изучении духовности в рамках психологии.

В настоящее время духовные способности активно изучаются зарубежными исследователями,

которые широко используют понятие “духовный интеллект”, поэтому рассмотрим *концепции духовного интеллекта*.

ДУХОВНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Большой вклад в научное изучение проблемы духовности в связи с интеллектом внес Х. Гарднер (*H. Gardner*) [18]. Предложив теорию множественного интеллекта (семь независимых друг от друга видов интеллекта: лингвистический, логико-математический, музыкальный, телесно-кинестетический, пространственный, межличностный и внутриличностный), он счел необходимым обсудить проблему выделения дополнительных видов интеллекта, называя среди них духовный и экзистенциальный интеллекты.

По мнению Гарднера, существуют основания для проявления интереса к возможно существующему духовному интеллекту, или совокупности способностей, связанных с духовностью. Говоря о духовном, он отмечает его различные значения: 1) духовность понимается традиционно – как принадлежность к определенной религиозной конфессии и участие в официальной религиозной жизни; 2) духовные устремления рассматриваются как личностные, идиосинкратические, креативные.

Гарднер выделяет три аспекта духовного, которые связаны с: 1) космическими или экзистенциальными вопросами; 2) достижением определенного (измененного) состояния бытия; 3) воздействием на других людей.

По поводу первого значения он пишет: “Если люди смогли вступить в отношения с миром природы, то они могут установить связь и с надприродным, сверхъестественным миром – с космосом, который простирается за пределы того, что человек способен воспринимать непосредственно; а также прикоснуться к тайне нашего существования и обогатиться опытом жизни–смерти, который является трансцендентным по отношению к тому, с чем мы сталкиваемся в повседневности” [18, с. 54]. Этот аспект духовности Гарднер соотносит с мифологией, религией и искусством, которые помогают людям понять высший смысл существования.

Второй аспект духовности, связанный с измененными состояниями сознания, Гарднер рассматривает через призму опыта и выделяет два важных момента для научных исследований. С одной стороны, он отмечает трансовые состояния сознания, ведущие к трансценденции,

или связанные со специфическими психическими, ноэтическими духовными феноменами. Он подчеркивает, что люди могут достигать этих состояний не только посредством традиционных религиозных практик или специфических психотехник, но также благодаря личностным формам контроля над сознанием, например слушая музыку, читая книгу, наслаждаясь искусством, архитектурой, общаясь с любимым человеком и т.п. Такой вид психологических состояний, по мнению Гарднера, может успешно изучаться психологической наукой: “Осторожный исследователь мог бы признать, что вполне приемлемо думать о способностях, связанных с достижением некоторых ментальных состояний, как об области, подвластной научному анализу” [там же, с. 56].

С другой стороны, Гарднер подчеркивает, что существует иной вид опыта измененных состояний сознания, определяемый особыми чувствами в связи с возможностью предаваться Божественному. Он коренится в аффективной сфере и находится за рамками когнитивных исследований. Кроме того, последний вид опыта не соответствует выдвинутому Гарднером определению интеллекта как способности к решению проблем и созданию продукта, поэтому его научное изучение невозможно, с точки зрения этого исследователя.

Третий аспект духовности, выделяемый Гарднером, касается воздействия на других людей. Некоторые духовные личности способны влиять на окружающих благодаря своей духовной жизни и связанной с этим деятельностью. В результате люди могут ощутить свою целостность, глубокую связь с собой, Богом и Космосом. Духовные люди помогают другим повышать духовный уровень, достигать духовных состояний, двигаться в сторону трансценденции. При этом следует иметь в виду, что интеллектуальная мощь, воплощенная, например, в достижениях Будды или Христа, не может быть никоим образом определена как “способность к решению проблем и создание продукта”. Более уместно говорить в этом случае о погружении в некоторые состояния бытия [там же, с. 58].

Гарднер подчеркивает, что некоторые аспекты духовного представляют сложность для научного исследования: проблематичная природа “содержания” духовного интеллекта; ограничительные возможности его аффективного и феноменологического аспектов; часто выдвигаемое на первый план, но не доказанное требование признания ценности высшей истины и необходимость ее идентификации благодаря эффекту воздействия на других людей. Вследствие этого, он приходит

к выводу, что, затрагивая такую важную область, как духовность, “более уместно говорить о возможности раздумий по поводу космических проблем, которые могут быть мотивированы страданием, значительным личностным опытом, в том числе эстетическим, или жизнью в сообществе, что позволяет выдвинуть на первый план духовные размышления и опыт” [там же, с. 59].

В итоге Гарднер предлагает отказаться от термина “духовный интеллект” из-за проблематичных коннотаций и включить духовную сферу в экзистенциальный интеллект. Он призывает изучать интеллект, направленный на уяснение сущности бытия в его различных проявлениях, так как область, связанная с “пределными вопросами”, является, по его мнению, более доступной для когнитивного изучения духовности. Тогда станет возможной эксплицитная связь с духовными и религиозными вопросами, которые будут рассматриваться как одни из самых важных составляющих экзистенциального интеллекта.

Получается, что Гарднер, с одной стороны, открывает возможности изучения духовной сферы в связи с интеллектом, с другой, ставит ограничения для научных исследований подобного рода.

Итак, Гарднер разграничивает понятия духовности и религиозности, говорит о лично окрашенной духовности, не обязательно связанной с религиозностью; подчеркивает важность духовных размышлений и опыта. Он привлекает внимание к таким важным аспектам духовного интеллекта, как экзистенциальный (ценностно-смысловой), творческий, религиозный, трансцендентный (включая измененные состояния сознания).

Такие же аспекты духовной сферы представлены и в концепции Р. Эммонса, хотя он предлагает другое решение проблемы духовного интеллекта [12]. В отличие от Гарднера, он аргументированно настаивает на необходимости выделения духовного интеллекта как самостоятельного типа интеллекта.

Эммонс, разрабатывая свою концепцию, опирается на когнитивно-мотивационные подходы, подчеркивая адаптивное функционирование личности и важное практическое значение духовного интеллекта. В этой связи интеллект рассматривается как основа для адаптивного решения задач. В концепции М. Форда (*M. Ford*) функционирование личности раскрывается посредством изучения четырех главных вопросов, охватывающих: 1) проблему процесса; 2) проблему содержания; 3) проблему эффективности; 4) проблему раз-

вития. Интеллект рассматривается как наиболее важное средство эффективности; он характеризует функционирование человека в связи с достижением релевантных целей в рамках определенных контекстов и оценочных границ [16].

По мнению Форда, в конкретных областях интеллект проявляется как: широта и глубина познаний; успешность выполнения деятельности; автоматизм или легкость функционирования; умелое выполнение при наличии препятствий, в затруднительных условиях; гибкая продуктивность, скорость обучения и изменение поведения. Таким образом, интеллектуальное поведение связывается с действиями умелого, мотивированного человека, биологические и поведенческие возможности которого позволяют адекватно взаимодействовать с окружением, обладающим ресурсами, необходимыми для достижения цели [16].

Опираясь на вышеизложенные идеи, Эммонс приходит к заключению, что “духовность может быть концептуализирована в адапционных, когнитивно-мотивационных терминах; в таком случае она образует основу множества навыков решения проблем, релевантных повседневным жизненным ситуациям” [12, с. 311].

Эммонс связывает духовность с интеллектом посредством понятия адаптивного функционирования человека: “Духовность постулируется как аспект адаптивного личностного функционирования, поскольку она повышает вероятность достижения целей. Духовные устремления влияют на то, каким способом люди создают свой мир, преследуют цели и регулируют свое поведение изо дня в день” [там же].

По отношению к понятию “духовность” понятие “духовный интеллект”, по Эммонсу, имеет более узкое значение, представляя собой использование ряда инструментов для того, чтобы сделать жизнь более осмысленной: более продуктивной, эффективной, счастливой, т.е. “духовный интеллект – это механизм, с помощью которого люди могут улучшить общее качество своей жизни” [12, с. 336]. Духовность же имеет более широкое значение и сфокусирована на поиске сакрального.

Итак, Эммонс определяет духовный интеллект как “адаптивное использование духовной информации, способствующее повседневному решению задач и достижению целей” [там же]. Духовный интеллект состоит из ряда способностей и включает определенные умения. Все это образует базу знаний человека или его опыт. Духовная инфор-

мация является частью общей базы знаний индивида и может использоваться для адаптивного поведения и эффективного решения задач, что подчеркивает практическое значение духовного интеллекта.

Эммонс выделяет пять взаимосвязанных характеристик (компонентов) духовного интеллекта. В таком качестве выступают следующие способности: 1) способность к трансценденции; 2) способность входить в возвышенные духовные состояния сознания; 3) способность сакрализовать повседневный опыт; 4) способность использовать духовные ресурсы для решения жизненных задач; 5) способность осуществлять добродетельное поведение, быть добродетельным.

1. *Способность к трансценденции* выделяется всеми авторами, рассматривающими духовный интеллект, и может считаться основополагающей. Способность трансцендировать физическое и материальное означает выход за обычные границы физического, осознание Высшего трансцендентного измерения, позволяет индивиду ощутить свою слитность с жизнью и связь с человечеством, неподвластную даже смерти.

2. *Способность испытывать возвышенные состояния сознания* предполагает возвышение над природным миром вплоть до связи с Божественным или же выход личности за рамки физического состояния для того, чтобы достичь более высокого осознания себя. Эта способность тесно переплетена с предыдущей способностью к трансценденции. Обе они характеризуются ценностно-смысловым наполнением и ориентацией на осознание высшей предельной реальности бытия. Их проявление связано с измененными состояниями сознания, позволяющими человеку проникнуть в духовное ядро своей личности, ощутить единство с вселенной, общность с другими людьми, неразрывную связь с окружающим миром.

3. *Способность сакрализовать повседневный опыт* означает, что человек основывает свою жизнь на стремлении к высшим смыслам и ценностям бытия, рассматривая свои повседневные обязанности, отношения и цели как священные. Поэтому, выстраивая свои отношения, он действует с максимальной отдачей, более добросовестен в выполнении обязанностей, более настойчив и эффективен в достижении целей по сравнению с людьми, не склонными к сакрализации, о чем свидетельствуют исследования [19].

4. *Способность использовать духовные ресурсы для решения жизненных проблем* создает условия для эффективного совладания с труд-

ными жизненными ситуациями, противостояния стрессу.

5. *Способность быть добродетельным* связана с добродетельным поведением, в основе которого лежит самоконтроль. Она включает способность прощать, быть благодарным, проявлять смирение, сострадание. Существует мнение, что большинство добродетелей, а также успех в любой сфере жизнедеятельности базируются на самоконтроле [14].

Итак, Эммонс, так же как и Гарднер, отмечает такие важные аспекты духовного интеллекта, как трансценденция и измененные состояния сознания, основанием которых служат ценностно-смысловые ориентиры и поиски ответов на экзистенциальные вопросы. В отличие от Гарднера, Эммонс отстаивает мнение, согласно которому духовный интеллект должен быть выделен в качестве самостоятельного типа интеллекта. Эммонс определяет понятия “духовный интеллект” и “духовность”. Он рассматривает такие значимые аспекты духовного интеллекта, как моральный, а также возможности саморегуляции, самосовершенствования и совладания.

Особую ценность, на наш взгляд, представляет связь духовного интеллекта с практическим и ориентация на реальные жизненные ситуации.

Концепция духовного интеллекта Эммонса, по нашему мнению, в научно-теоретическом плане позволяет установить связь между понятиями “духовность”, “интеллект”; в научно-исследовательском – операционализировать понятие “духовность” при помощи определенных конструктов (например, описанные Эммонсом конкретные духовные способности) и развернуть их эмпирические исследования в связке “духовность” – “интеллект” – “реальная жизненная ситуация”, что является также особо важным для решения всегда остро стоящих проблем экологической валидности.

Обсуждая проблему духовного интеллекта, К. Нобл (*K. Noble*) [20] выражает согласие с позицией Эммонса и его перечнем духовных способностей. К этому перечню она добавляет еще две способности:

1. Осознание, что физическая реальность включена в более широкую многомерную реальность, с которой люди взаимодействуют сознательно или бессознательно.

2. Осознанное стремление к психологическому здоровью, предполагающее не только личное благополучие, но и общественную пользу.

Нобл определяет духовный интеллект как врожденную способность, которая может влиять на личностный рост. Эта способность связана с качеством осознанности, что ведет к развитию самосознания, эмпатии и психологическому здоровью.

Особое значение Нобл придает духовному опыту, который играет определяющую роль в личностном развитии. Автор связывает духовный опыт с опытом кристаллизации событий, которые ведут к долгосрочным позитивным изменениям в самоощущении (самовосприятии) (*sense of self*), и способностью к установлению продуктивных отношений с собой и другими людьми. Нобл говорит о трансформации духовного опыта в духовный интеллект. Исследуя духовный интеллект в связи с устойчивостью к внешним воздействиям (способность быстро восстанавливать прежнее физическое и душевное состояние), она выделяет способность контролировать ситуацию, несмотря на неблагоприятные обстоятельства. Для осуществления такого контроля люди погружаются внутрь себя, чтобы ощутить безопасность, и полагаются на свои мысли и убеждения в большей степени, чем на мнения окружающих. Это позволяет сохранить психологическое здоровье.

Согласно результатам ее исследования, духовный опыт может способствовать психологическому росту. Основу этого составляет: 1) более глубокое понимание необходимости противостоять неблагоприятной обстановке, бороться с трудностями и способность переносить бедствия, неприятности, несчастья (болезни, разочарования, травмы, потери); 2) сознательный отказ от саморазрушительных установок и поведения; 3) способность осознать наличие внутренних ресурсов и использовать их; 4) возросшая тонкость, острота восприятия чувств (в особенности сострадание, эмпатия в отношении себя и других); 5) обязательство более полно участвовать в жизни.

Итак, Нобл выделяет некоторые аспекты духовных способностей, связанные с самосознанием, саморегуляцией, самоконтролем и самосовершенствованием, которые можно объединить в понятие “способность использовать свой внутренний опыт для саморазвития”, т.е. речь идет о способности к саморазвитию.

Нобл отмечает ментальный аспект духовного интеллекта:

– качество осознанности, благодаря которому происходит понимание значения духовного опыта и постижение путей и каналов (физических,

психологических, интеллектуальных, межличностных), по которым поступает информация духовного опыта к человеку и социуму;

– важность критичности интеллекта в духовных процессах;

– духовный интеллект не предполагает жесткого предписания слепо и формально соблюдать совокупность ритуалов определенных верований, а, наоборот, связан с типом мышления, толерантным к неопределенности, парадоксу и “страху чего-то не знать”;

– открытость ума по отношению к необычному и разнообразному опыту;

– понимание, что целое всегда больше, чем сумма его частей, независимо от того, насколько ценной может быть отдельная часть.

Нобл подчеркивает, что духовный опыт способствует психологическому росту благодаря погружению в психодуховные глубины, о существовании которых люди могли раньше и не подозревать (трансцендентные аспекты бытия). Основываясь на своих исследованиях, она описывает различные типы духовного опыта (радостный, вдохновляющий, а также вызывающий чувство смирения), связанные с измененными состояниями сознания; отмечает, что духовный опыт может активизировать психологический потенциал и способствовать раскрытию творческих способностей.

Таким образом, Нобл, опираясь на понятие “духовный опыт”, стремится раскрыть содержание понятия “духовный интеллект”. Описывая его различные компоненты через различные способности, она отмечает следующее: врожденный характер духовных способностей, значение высокой степени осознанности и высокого уровня самосознания для психологического развития (углубление самосознания и саморегуляции как эффект духовного опыта, ведущий к самосовершенствованию); важность ментального (рефлексивного) компонента (аналитичность, критичность), а также морального компонента (сострадание, эмпатия, ответственность, смирение); возможность пробуждения творческого потенциала; влияние духовного опыта на психологический рост, здоровье и позитивные изменения в поведении и жизни в целом. Следовательно, охватываются такие аспекты духовного интеллекта, как этико-экзистенциальный (моральный), трансцендентный, ментальный (включая креативность), саморегуляционный.

Интересной и достаточно разработанной является концепция духовного интеллекта Д. Зохар и

Я. Маршала (*D. Zohar, I. Marshall*) [23]. Эти авторы вводят по аналогии и в дополнение к *IQ* и *EQ* (*emotional quotient*) понятие *SQ* (*spiritual quotient*) – коэффициент духовности. Он представлен как интеллект, позволяющий: обращаться к проблемам смысла и ценностей и решать их; вписывать наши действия и жизнь в более широкий и богатый смысловой контекст; определять, что один образ действий или жизненный путь более значим, чем другой.

Д. Зохар и Я. Маршал перечисляют следующие признаки духовного интеллекта: способность быть гибким (активно и спонтанно адаптивным); высокий уровень самосознания; способность встречаться лицом к лицу со страданием и использовать такой опыт в дальнейшем; способность встречаться с болью и превозмогать, трансцендировать боль; высокое качество жизни, обусловленное пронизательностью, дальновидностью и ценностями; нежелание причинять ненужный вред; возможность увидеть связь между различными вещами (склонность к холизму); ярко выраженное стремление задавать вопрос “почему?” или “что, если?” и искать на них фундаментальные ответы; возможность противостоять условностям (некоторые обычаи, традиции, правила поведения); возможность брать на себя ответственность за ознакомление людей с более высокими мировоззренческими концепциями и ценностями и способами их применения на практике.

Кроме того, эти авторы выделяют и другие показатели высокого духовного интеллекта, которые можно обозначить как: способность быть честным с самим собой; высочайший уровень личностной целостности; осознание глубинного центра (ядра) собственного *Я*, который трансцендирует все жизненные фрагменты, необходимость основывать на этом свою жизнь; способность помнить о свойствах собственного *Я*, включая самые болезненные и сложные черты своей личности; способность не привязываться к тому, что мы знаем, а постоянно исследовать то, что нам неизвестно, и таким образом учиться; способность строить свою жизнь, отдавая предпочтение вопросам, а не ответам; способность быть открытым новому опыту (восстановление способности, которой человек обладал в детстве – речь идет о свежем взгляде на жизнь, т.е. видеть и воспринимать жизнь и других людей глазами ребенка).

Д. Зохар и Я. Маршал описывают также различные аспекты и уровни духовных способностей, составляющих духовный интеллект: нейробиоло-

гический, психологический, этический, философский, подчеркивая интегративную функцию духовного интеллекта. Они считают, что духовный интеллект является внутренней и врожденной способностью человеческого мозга и психики. Авторы выделяют ряд духовных способностей, которые можно отнести к следующим аспектам духовного интеллекта: моральному, ментальному (включая креативность), трансцендентному, экзистенциальному, саморегулятивному (в том числе углубление самосознания).

Похожей позиции придерживается Ф. Воган (*F. Vaughan*) [22]. Она подчеркивает универсальный и врожденный характер духовных способностей; считает, что духовность присуща любому человеку независимо от региона проживания, принадлежности/непринадлежности к определенной религиозной традиции, так как духовный интеллект проявляется в любой культуре в виде любви, мудрости и следования своим нравственным идеалам.

В своей концепции духовного интеллекта она определяет его как а) способность к глубокому пониманию экзистенциальных вопросов; б) способность к проникновению в различные слои (уровни) сознания; в) осознание того, что дух является основой бытия или творческой жизненной силой эволюции.

Воган подчеркивает, что духовный интеллект – это нечто большее, чем интеллектуальные, когнитивные способности. Он позволяет соединить личностную сферу с трансперсональной и *Я* с духом. “В дополнение к самосознанию он предполагает осознание нашего отношения к трансцендентному, друг другу, земле, ко всем существам” [22, с. 18]. Так, духовный интеллект связан с расширением сознания, углублением осознания и трансценденцией. Автор отмечает, что духовный интеллект часто ассоциируется с эстетическим восприятием, чувствительностью к прекрасному.

Одна из характеристик духовного интеллекта заключается в том, что он включен в различные способы познания: сенсорный, рациональный, созерцательный (медитация).

Воган подчеркивает необходимость холистического подхода к изучению духовного интеллекта: “Интегральное представление духовного интеллекта предполагает множественность его компонентов и рассмотрение его в контексте целостной жизни. Человек не может претендовать на то, что обладает развитым духовным интеллектом, если духовный интеллект не отражается на его отношении к миру в форме мудрости, сострадания и реальных действий” [там же, с. 27].

Воган, так же как и предыдущие авторы, в изучении проблемы духовного интеллекта активно использует категорию “духовный опыт”, особо подчеркивая его трансцендентный аспект. По ее мнению, духовный опыт служит основой для интеграции и трансформации личности, что ведет к психологическому росту, здоровью и благополучию.

Резюмируя взгляды Воган, можно сказать, что духовный интеллект представляет собой сложную, открытую, саморазвивающуюся систему. Автор выделяет его как самостоятельный тип интеллекта среди других его видов. Духовный интеллект связан с мудростью и действенным страданием как проявлением духовной зрелости, он создает возможность для различных способов познания. Воган обсуждает проблему развития духовного интеллекта и предлагает формировать его посредством поиска, исследования, практики и духовного опыта.

Так же как и Нобл, Воган подчеркивает, что духовный интеллект способствует психологическому благополучию и общему здоровому развитию человека. Она также отмечает универсальный характер духовности и интегративные возможности духовного интеллекта, которые связаны в том числе с интеграцией внутренней жизни ума и духа с работой и жизнью во внешнем мире.

Используя характеристики духовного интеллекта, предложенные Воган, мы выделили следующие его важные аспекты (они присутствуют и у остальных авторов) и соответствующие духовные способности.

Экзистенциальный аспект: способность встречаться лицом к лицу с экзистенциальной реальностью, такой как свобода, страдание, смерть; способность к поиску жизненных смыслов.

Моральный аспект: способность к любви, состраданию, дружелюбию, эмпатии; способность к добродетельному поведению (духовная зрелость), связанному с проявлением доброты, честности, терпимости, смирения, милосердия, великодушия, благородства, щедрости, отсутствие враждебности, оборонительных реакций.

Ментальный аспект (включая креативность): способность к открытости ума (широта взглядов, восприимчивость, непредубежденность, объективность, непредвзятость); способность видеть вещи такими, какие они есть на самом деле, т.е. не поддаваясь невольному бессознательному искажению; способность к интуиции; способность к глубокому и широкому видению (предвидение, проницательность, дальновидность),

что позволяет охватить целый (полный) спектр перспектив; способность к различным видам познания.

Самосознание и самоконтроль: способность фокусировать внимание или развивать безальтернативную осознанность; способность сохранять внутренний покой и равновесие, встречаясь со сложными экзистенциальными проблемами; способность трансформировать эмоции и культивировать моральное поведение.

Трансцендентный аспект: способность достигать высших состояний сознания и самотрансценденции; способность к расширению осознанности, позволяющая ощутить полноту (целостность) и установить связь между психикой и материей, телом, душой и духом.

ВЫВОДЫ

Используемое в зарубежной психологии понятие “духовный интеллект” раскрывается как веер разнообразных духовных способностей, отражая сложность и многогранность феномена “духовность”.

В результате анализа концепций духовного интеллекта можно выделить некоторые ключевые идеи, связанные с понятием “духовные способности”, которые позволяют осмыслить содержание этого понятия:

- универсальный и врожденный характер духовных способностей и интегративные свойства и функции духовного интеллекта на разных уровнях;
- связь духовного интеллекта и определенных духовных способностей с религиозностью и поиском Абсолюта, а также выделение духовных способностей, не связанных с религиозностью, например эстетических (причем оба типа – религиозный и нерелигиозный – соотносятся с трансценденцией);
- способность к глубокому пониманию экзистенциальных вопросов;
- особое значение категории “внутренний (духовный) опыт” в связи с измененными состояниями сознания, трансценденцией, самосознанием, саморегуляцией и саморазвитием;
- связь духовного интеллекта и духовного опыта с личностным ростом, саморазвитием, психологическим благополучием и здоровьем;
- мощное влияние духовного интеллекта на повседневную жизнь и социальное поведение;

- связь духовного интеллекта со зрелостью личности (проявление ответственности, мудрости, дальновидности, ярко выраженная способность к саморазвитию);
- теснейшая связь духовного интеллекта с добродетельными характеристиками личности, которая строит свое поведение, исходя из высоких моральных принципов, высших духовных ценностей и смыслов жизни;
- связь духовного интеллекта с различными состояниями сознания (глубочайший уровень осознанности и самосознания, а также способность испытывать измененные состояния сознания разного уровня и характера, способность к трансценденции);
- связь духовного интеллекта с рефлексивностью и креативностью (широта, глубина и открытость ума, творческое отношение к действительности).

Указанные идеи, определяющие описание духовного интеллекта, соотносимы со следующими аспектами духовных способностей: 1) экзистенциальный (ценностно-смысловой), 2) этический (ценностно-нравственный), 3) трансцендентный, 4) ментальный (включая креативность), 5) саморегулятивный (осознанность, самосознание, самоконтроль, саморазвитие). Данные аспекты отражены во всех рассмотренных нами концепциях духовного интеллекта, что свидетельствует об их значимости, а также о том, что они являются общими факторами духовных способностей.

Выделенные аспекты духовного интеллекта, связанные с соответствующими духовными способностями, свидетельствуют о многомерной сложности феномена “духовность” и необходимости применения интегрального, холистического подхода для изучения духовности в рамках психологической науки.

Такие возможности открывает современная постнеклассическая парадигма, создающая условия для плодотворных научных исследований психологии духовности и позволяющая выделить следующие предпосылки интегрального изучения духовного мира личности и ее духовных способностей:

- реализация междисциплинарного принципа исследований, что ведет к составлению целостной картины изучаемого явления;
- изучение объектов, представляющих собой сложные системы, системность которых можно отразить лишь при интегративных подходах, в рамках междисциплинарных исследований.

- выделение в качестве объекта исследования уникальных, открытых, сверхсложных саморазвивающихся систем, фрагментарное изучение которых не позволяет адекватно отразить их суть;
- пересмотр классических критериев истинности и научности в связи с изучением уникальности сложно организованного развивающегося системного объекта и признание необходимости новых методологических установок, подходов и методов для его исследования, возможности введения новых понятий и категорий;
- изменение идеала ценностно-нейтрального исследования: выделение аксиологического фактора в качестве легитимного каузального конструкта и включение его в число объясняющих положений исследования. Это позволяет проводить наряду с количественными исследованиями качественные, уточнять, углублять и дополнять научное представление об изучаемом сложном уникальном феномене и в результате интегрировать достижения идиографического и номотетического подходов.

Итак, постнеклассическая парадигма, характеризующаяся четкой гуманистической направленностью, создает условия для изучения человека во всей его сложности и уникальности, позволяет включить исследования многообразного духовного мира личности в научное пространство. При этом открываются возможности использования интегрального подхода, гуманитарно-ориентированной методологии, модели интеграции, при помощи которых становится доступным научное изучение психологии духовности и целостное отражение многомерности, уникальности, открытости и саморазвития системы духовной жизни личности посредством понятий “духовный интеллект” и “духовные способности”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлев А.Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2007.
2. Знаков В.В. Психология понимания. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005.
3. Кабрин В.И. Транскоммуникативные основания анализа ценностного мира человека // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2007.

4. Климов Е.А., Носкова О.Г. Метод логической реконструкции в истории психологии // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч. 4. Методологические проблемы историко-психологического исследования / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2002.
5. Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2004.
6. Леонтьев Д.А. Неклассический вектор в современной психологии // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2007.
7. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1999.
8. Мацумото Д. Эволюция кросс-культурной психологии // Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. СПб.: Питер, 2003.
9. Ожиганова Г.В. История психологии: концептуальные подходы и методы исследования // Психол. журн. 2004. Т. 25. № 3. С. 5–16.
10. Петренко В.Ф. Конструктивистская парадигма в психологической науке // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2007.
11. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
12. Эммонс Р. Психология высших устремлений. М.: Смысл, 2004.
13. Юревич А.В. "Методологический либерализм" и парадигмальный статус психологии // Труды Ярославского методологического семинара. Методология психологии. Ярославль, 2003. С. 349–357.
14. Baumeister R.F., Exline J.J. Virtue, personality and social relations: self-control as the moral muscle // Journ. of personality. 2001. V. 67. № 6. P. 1165–1194.
15. Edel A. Exploring fact and value. New Brunswick, N.J.: Transaction, 1980. V. 2.
16. Ford M. E. A living systems approach to the integration of personality and intelligence // Personality and intelligence / Eds. R.J. Sternberg, P. Puzgis. N.Y.: Cambridge University Press, 1994.
17. Frankl V. Psychotherapy and existentialism. N.Y.: Simon, Schuster, 1967.
18. Gardner H. Intelligence reframed. N.Y.: Basic Books, 1999.
19. Hawkins A.J., Dollahite D.C. Generative fathering: beyond deficit perspectives. Thousand Oaks, CA: Sage, 1997.
20. Noble K. Spiritual intelligence. A new frame of mind // Advanced Development Journ. 2000. № 9. P. 1–28.
21. Sperry R.W. The Riddle of Consciousness and the Changing Scientific World View // Journ. of Humanistic Psychology. 1995. V. 35. № 2. P. 7–33.
22. Vaughan F. What is Spiritual Intelligence? // Journ. of Humanistic Psychology. 2002. V. 42. № 2. P. 16–33.
23. Zohar D., Marshall I. Spiritual Intelligence: the Ultimate Intelligence. L.: Bloomsbury Publishing, 2000.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SPIRITUALITY. PART I. SPIRITUAL INTELLIGENCE

G. V. Ozhiganova

*PhD, senior research assistant, laboratory of psychology of abilities and mental resources
Institute of Psychology RAS, Moscow*

Possibilities of integral study of multi-aspect and different-level phenomenon of spirituality in the network of psychology in connection with revealing and generalization the content of "spirituality", "spiritual intelligence" and "spiritual capacities" notions are considered in the article. Modern science preconditions enable to study complex, unique, spontaneous objects, system phenomena with spirituality reckoned among are marked out. The notion of "spiritual intelligence" which is understood as a system of different spiritual abilities is analyzed.

Key words: post-non-classical science, humanitarian-oriented methodology, spirituality, spiritual intelligence, spiritual capacities.